

Глава 11. Похищение (1)

Праздник в деревне Херрингтон продолжался до глубокой ночи.

Поскольку большинство жителей деревни отправились на площадь, трактир, которым управляли родители Канны, был необычайно пустынен, в отличие от обычного дня.

Канна тоже хотела пойти на площадь, но, поскольку родители оставили трактир на нее, ей ничего не оставалось, как охранять его в одиночку.

Тем не менее, Канна была довольна.

Сегодняшний праздник был посвящен выздоровлению Дейзи, а она смогла выздороветь благодаря тому, что Ариэль и Лу принесли цветок Патриции.

А тот, кто привел Ариэль и Лу в деревню Херрингтон, была...

«Я».

Так что Канна тоже внесла немалый вклад в сегодняшнее радостное событие. И хотя никто этого особенно не признавал, Канна все равно чувствовала гордость.

Динь-дон.

Дверь трактира открылась, и кто-то вошел. Канна повернула голову в сторону двери.

– Добро пожаловать... О.

Это вошла Ариэль.

У Ариэль было такое же невыразительное лицо, как и тогда, когда Канна впервые увидела ее, но выглядела она как-то недовольно.

– Ариэль. Почему ты так рано вернулась? Разве на праздник не было весело?

В ответ на вопрос Канны Ариэль кивнула и бодро зашагала к столику в обеденной зоне трактира.

Канна тоже подошла к Ариэль.

– Хочешь чего-нибудь поесть?

– Крем... булочки.

Ариэль произнесла это как-то странно, сделав акцент на произношении.

Канна хихикнула.

– Неужели ты ничего не ела на площади? Там наверняка есть вещи повкуснее булочек с кремом.

Ариэль молча смотрела вдаль. Она попросила у старосты деревни булочки с кремом, но ей отказали. Более того, жители деревни лишь выразили благодарность, не предложив никакой еды.

Ариэль не знала, что староста строго-настрого предупредил жителей деревни. Они могли выразить благодарность, но ни в коем случае не должны были упоминать о вознаграждении или плате. Это было бы оскорблением чистого сердца эльфов...

– О? А где же Лу?

Когда Канна спросила, Ариэль порылась в кармане и достала что-то, положив на стол.

Это была Лу.

Лицо Лу покраснелось, она крепко спала, совершенно забывшись. Она выпила фруктовое вино до бесчувствия и отключилась.

Канна еще раз хихикнула и сказала Ариэль:

– В любом случае, я принесу тебе булочки с кремом, так что подожди немного.

– Хум-хум~

Напевая какую-то мелодию, Канна приготовила булочки с кремом.

Ей было немножко скучно, что она не смогла пойти на фестивальную площадь, но, возможно, так было лучше - быть в гостинице с Ариэль.

А если учесть, что Лу еще и пьяна в стельку, то, возможно, она даже сможет немного развлечься.

Когда Ариэль съест булочки с кремом и молоком и останется довольна, она небрежно спросит, можно ли ей потрогать ушки Ариэль. Если не ушки, то погладить переливающиеся серебристые волосы тоже было бы неплохо. А если не получится, тогда щеки...

– О, вкусно пахнет?

В кухню кто-то вошел и заговорил. Канна обернулась и увидела знакомое лицо.

– Джек?

Это был Джек, сын кузнеца.

Джек был старше Канны примерно на пять лет, так что в деревне он уже считался взрослым.

Однако Джек все еще не казался взрослым. Он не был прилежен в работе, больше был занят выпивкой и беготней за женщинами.

Джек часто говорил, что ему надоела такая сельская деревня, как Херрингтон, и он планирует когда-нибудь уехать жить в город.

Но Канне это казалось маловероятным. Джек не обладал никакими навыками.

Проще говоря, Джек был деревенским бездельником, мечтающим о несбыточном.

– Эти булочки для той эльфийки?

Джек указал на булочки с кремом, которые приготовила Канна, и спросил. Засунув одну руку в карман и покачиваясь всем телом, он выглядел довольно развязно.

– А что?

– Дай их сюда. Я отнесу их ей.

– Почему ты? Ни за что. И вообще, почему ты здесь? На площади сейчас проходит праздник.

– Ну и что? Кому какое дело до этого скучного праздника? Просто отдай их сюда. Я заберу их. У меня все равно есть дела с этой эльфийкой.

На мгновение уголок рта Джека скривился. Увидев это, Канна почувствовала себя тревожно.

У Джека была привычка кривить губы всякий раз, когда он собирался устроить неприятности.

Он определенно делал это перед тем, как его сильно ругали взрослые, и он в гневе сжигал деревенский забор, или перед тем, как врывается в дом старосты, чтобы украсть ценные вещи.

– Привет, Канна.

В кухню вошел еще кто-то.

На этот раз их было двое.

Том и Сьюзен.

Оба входили в банду Джека.

Том - робкий и наивный человек с тучным телосложением, но он ходит за Джеком по пятам, как щенок, только потому, что они друзья.

Он был своего рода глупым подчиненным Джека.

А Сьюзен была еще и нарушительницей спокойствия в деревне. Она всегда пыталась создать проблемы.

Однажды, правда, непонятно, что она хотела сделать, но ее сильно отругал староста.

Сьюзен была похожа на Джека. Она считала деревню Херрингтон скучной и хотела когда-нибудь жить шикарной жизнью в городе.

Сьюзен всегда хвасталась, что сможет выйти замуж за знатного человека, если уедет в город, но Канне это казалось маловероятным. Объективно Сьюзен была некрасива.

Как бы то ни было, в кухню ворвалась банда Джека, явно что-то замышлявшая.

Канна повернулась, чтобы позвать на помощь. Она планировала выскользнуть через заднюю дверь кухни, пойти на площадь и сообщить взрослым.

– Куда это ты собралась!

Но прежде чем она успела это сделать, Джек схватил ее.

Канне заткнули рот тряпкой, связали руки и ноги веревкой и бросили в кухонную кладовку.

– Хорошо выспись, Канна. Не шевелись.

Джек хмыкнул, закрывая дверь кладовки. Снаружи послышался звук запираемого засова.

Так Канна оказалась полностью запертой в темной кухонной кладовке.

<http://bllate.org/book/16064/1435755>